

Ежемесячный выпуск

БАНКИ:
СТАТИСТИКА **БСЭ 21**
& ЭКОНОМИКА

ФЕВРАЛЬ 2012 г.

Автор выпуска –

Дмитрий Мирошниченко (dm_inf@dcenter.ru)

СТАТИСТИКА

<i>Парой фраз.....</i>	3
<i>Цифры и факты.....</i>	4
<i>Взгляд сверху.....</i>	8

ЭКОНОМИКА

<i>Истины общего пользования</i>	
Прибыли.....	10

Ответственное слово

Уважаемые друзья и коллеги!

Предлагаю вашему вниманию очередной выпуск нашего обозрения, посвящённого текущему состоянию российской банковской системы.

В автогонках класса «Формула-1» есть расхожая фраза, гласящая, что в первом повороте гонки не выигрываются. И это правда. Аналогично, банковская отчётность за первый календарный месяц года представляет собой своего рода «новый первый поворот», скорость прохождения которого исчезающе мало влияет на последующую экономическую динамику. Правда, в этой фразе из мира автогонок есть продолжение, предупреждающее, что, несмотря на то что в первом повороте гонку выиграть невозможно, проиграть её можно запросто. Но эта часть гоночной истины к банкам уже слабо применима, ибо даже плохая отчётность (обратите внимание, что я постоянно говорю именно об отчётности!) ничуть не может помешать банковской системе закончить год очередным «триумфом прибыли». Впрочем, особый разговор о прибыли пойдёт в материале с одноимённым названием в разделе «Экономика». Здесь же, продолжая спортивную аналогию, добавлю, что о январском балансе можно говорить, как о результате контрольного матча футбольной команды в период предсезонных сборов. То есть болельщик-аналитик, конечно, интересуется этим результатом, но всерьёз старается его не воспринимать. Честно говоря, существует только одно занятие, превосходящее по своей бессмысленности разбор январских банковских полётов – это анализ их итоговой годовой отчётности... Посему в разделе «Статистика» на этот раз, например, не будет данных о динамике средств на счетах предприятий (ибо, уважая своего читателя, я не стану предлагать ему то, что заведомо несёт в себе минимум содержательной информации), зато больше внимания будет уделено анализу статистики депозитов физлиц.

Ждём начала «регулярного сезона»!

*С уважением,
Дмитрий Мирошниченко*

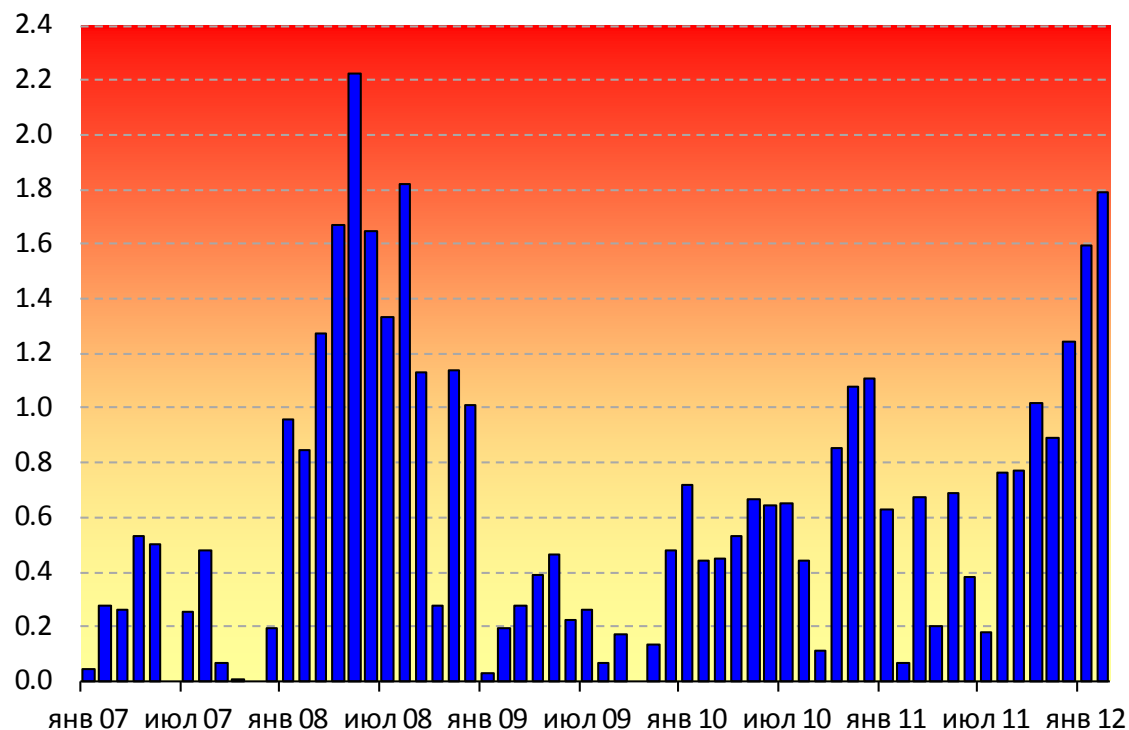
Статистика

Парой фраз. Что показал январь

- ☑ **Индекс общей разбалансированности банковской системы устремляется вверх.**
- ☑ **Данные об интенсивности банковских операций свидетельствуют о сохранении уровня деловой активности в российской экономике, достигнутого в конце прошлого года.**
- ☑ **Рост кредитов нефинансовому сектору экономики по-прежнему обеспечивают госбанки.**
- ☑ **Прирост портфеля розничных кредитов госбанков в пять раз превысил прирост портфелей частных банков.**
- ☑ **Несмотря на рост ставок, уровень предпочтения в выборе срочных депозитов как формы сбережений со стороны населения не растёт.**

Цифры и факты

Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Общий уровень проблем в банковской системе по-прежнему высок

Рассчитываемый Центром развития **индекс общей разбалансированности банковской системы**, вычисляемый на основании данных о «внутрисистемных» оборотах¹, в январе вырос.

Значение индекса возросло до отметки 1,79 ед., что на 0,2 ед. больше, нежели по состоянию на конец прошлого года. С одной стороны, подобный результат корреспондирует с существовавшим на протяжении почти всего месяца некоторым напряжением на денежном рынке, но с другой, не соотносится с неплохой динамикой других статистических показателей. Впрочем, о значимости этих показателей в январе мы уже говорили.

¹ Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня.

Интенсивность операций по счетам в госбанках

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Деловая активность в экономике остаётся на уровне осени 2011 года

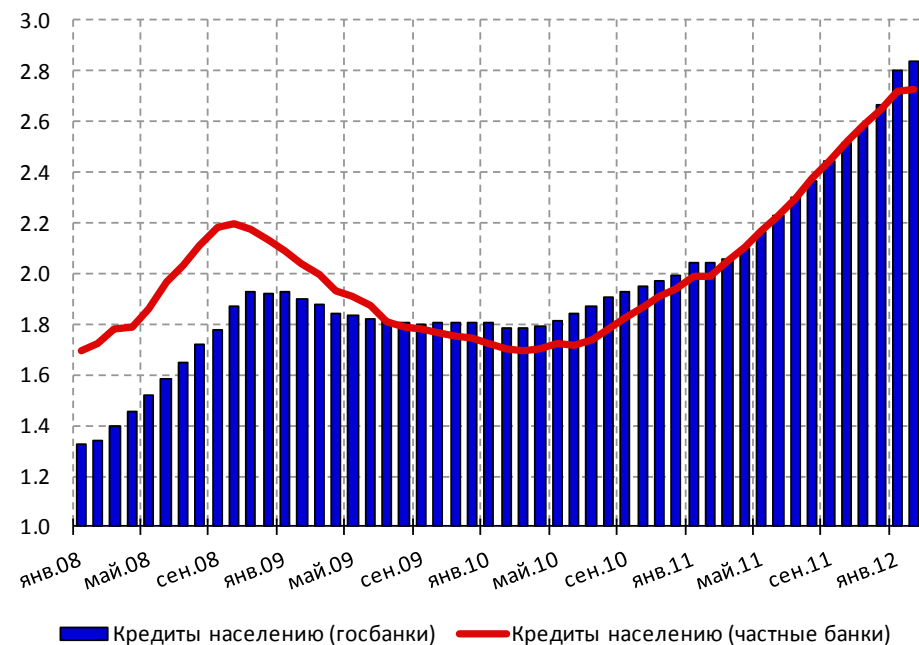
В январе индексы, отражающие состояние деловой активности в российской экономике, продемонстрировали умеренно позитивную динамику.

Значение показателя **среднего срока нахождения средств предприятий на счетах в госбанках** в январе составило 2,77 дня.

Значение «парного» показателя **отношения оборотов по корсчетам госбанков к валюте баланса** в первый месяц года составило 1,81.

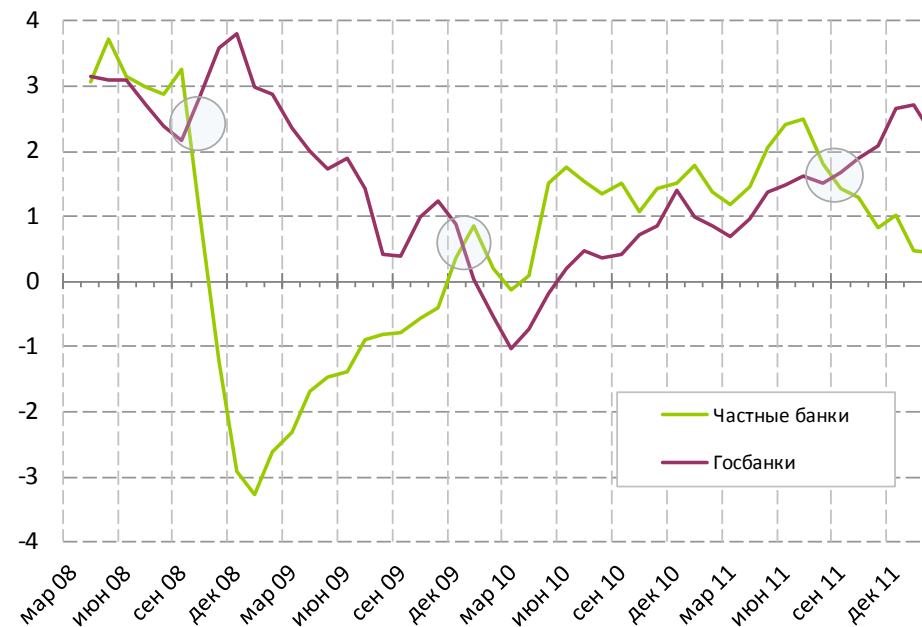
В целом подобные результаты можно признать вполне удовлетворительными, так как они, с поправкой на сезонность, свидетельствуют о сохранении деловой активности на уровне осени прошлого года.

Кредиты населению,
трлн. руб.

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов
предприятиям, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

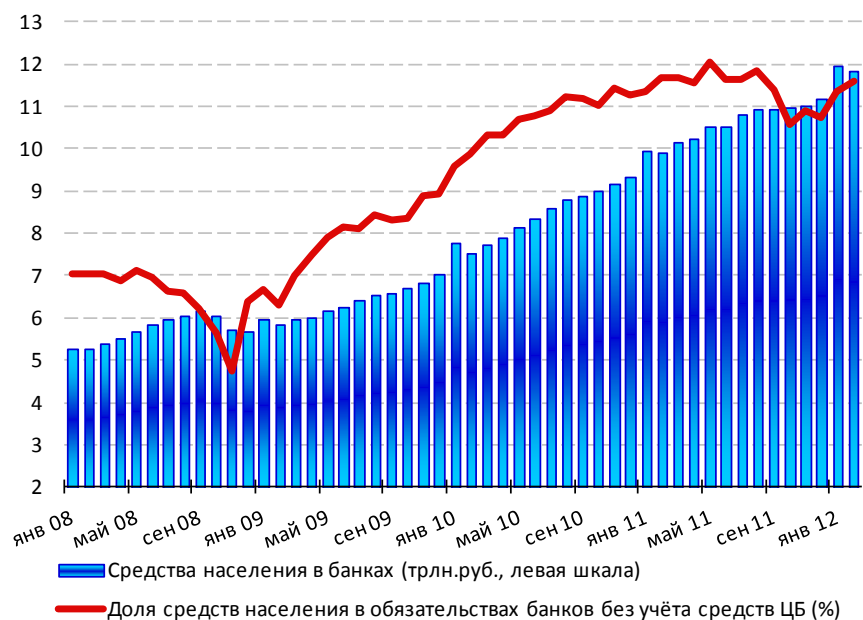
Госбанки уходят в отрыв от частных

Объём средств, предоставленных банками предприятиям реального сектора экономики, в январе вырос на 0,3%² (минимум с мая 2010 г.). Частные банки продемонстрировали сокращение кредитов предприятиям³, составившее 0,4%, что компенсировалось активностью госбанков, нарастивших объём финансирования на 0,7%. Рост кредитов населению составил 0,9%, в том числе 0,3% – у частных банков и 1,5% – у государственных.

² Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

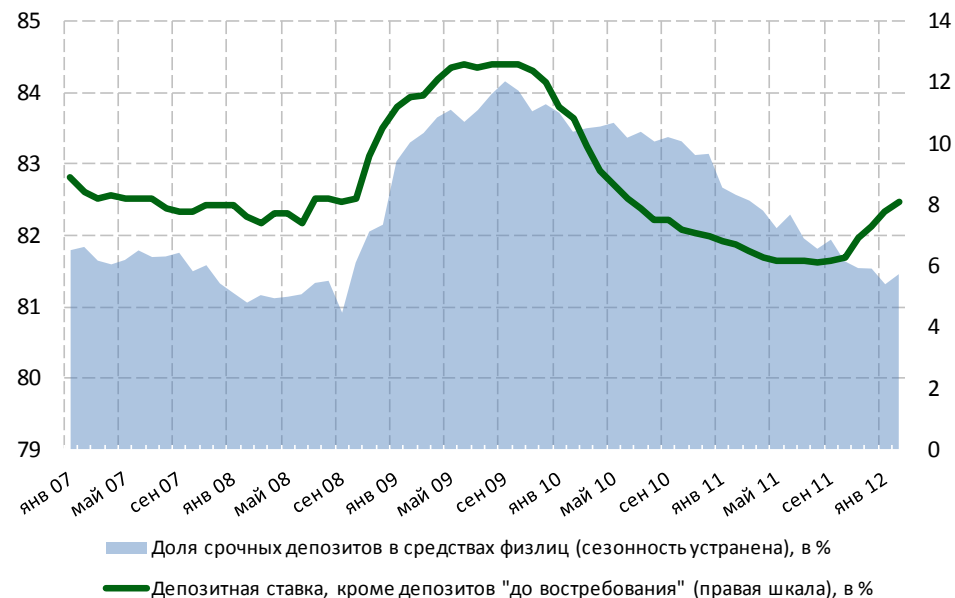
³ Включая вложения в долговые ценные бумаги.

Динамика средств населения в банках

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Динамика предпочтений населения в выборе срочных банковских депозитов как формы сбережения средств

Источник: Банк России, банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Повышение ставок по депозитам по-прежнему не даёт заметного эффекта

Объём средств населения в банках в январе сократился на 0,8%. Учитывая сезонность, этот результат можно признать совершенно нормальным. Так, в январе прошлого года депозиты населения сократились на схожую величину (0,7%). При этом, так же, как и тогда, отток вкладов граждан испытали только госбанки (-1,6%), а частные, наоборот, нарастили депозитный портфель на 0,3%. Примечательно другое: несмотря на рост ставок по вкладам, население не стремится перераспределять свои сбережения в пользу срочных депозитов – их доля в общем объёме средств граждан на счетах остаётся фактически неизменной уже четыре месяца.

Взгляд сверху

Январь как январь. Ничего значимого, ничего необычного. Всё в пределах статистической нормы, как и должно быть. Впрочем, как мы уже отмечали в «*Ответственном слове*», не стоит ждать от первого, условно-рабочего, месяца года откровений.

Кредитование замедлилось? Естественно. «Физики» набрали потребкредитов в декабре, а в январе традиционно лишь «догонялись» ипотекой. Именно поэтому прирост кредитов населению, выданных госбанками, превысил аналогичный прирост у «частников» в пять раз: не секрет, что «госы» в большей мере специализируются на ипотеке. «Юрики» тоже получили меньше денег, чем в предыдущие месяцы, что вполне объяснимо: до производственных ли планов в месяце, содержащем всего лишь 16 рабочих дней, из которых руководители традиционно добавляют к своему зимнему отдыху немного лишнего. Да и процедуры рассмотрения и одобрения кредитных заявок в банках тоже, мягко говоря, не ускоряются. Отметим здесь только одну важную деталь: частные банки в январе сократили размеры своего портфеля кредитов предприятиям реального сектора экономики, но одновременно увеличили объёмы вложений в их облигации, что и неудивительно, ведь под облигации можно получить рефинансирование со стороны Банка России.

Единственное, что действительно в январе имеет непреходящее значение для аналитика – это вклады населения. Они, конечно, тоже сильно подвержены сезонной динамике, но гораздо слабее подвержены энтропии. А население через свои предпочтения, выраженные в типах вкладов, выбираемых для сохранения и приумножения своих средств, сообщает аналитикам, что произошедшее повышение ставок по вкладам оказалось достаточным для того, чтобы поддерживать в гражданах постоянный уровень интереса к срочным депозитам. Так, их доля в общих средствах населения в банках за последние четыре месяца стабилизировалась на уровне 81,5%. Это значение находится вблизи минимума последних пяти лет, достигнутого в первой половине 2008 года (порядка 81,2%).

Однако наблюдаемого повышения ставок оказалось недостаточно для того, чтобы стимулировать население сократить объём средств «до востребования» и/или наличности на руках, перераспределив свои накопления в пользу срочных вкладов в банки. Прирост депозитов год к году в январе оказался на уровне 19,8%, что опять-таки можно признать абсолютно нормальным результатом, отражающим сложившиеся общеэкономические реалии. Представляется, что дополнительных регулярных резервов для пополнения своих банковских счетов у граждан уже давно нет, а экстраординарные резервы могут быть задействованы только в случае поступления от банков ценового предложения, от которого потенциальным вкладчикам невозможно будет отказаться. Но пока все попытки частных банков повернуться лицом к вкладчику с его желанием «разместиться подороже» наткнулись на жёсткую позицию Банка России, использующего свои административные полномочия для ограничения роста ставок. Правда, с другой стороны, стоит учитывать, что в случае активизации населения в деле сбережения своих накоплений в банках вероятным выглядит

сокращение его потребления со всеми вытекающими последствиями для динамики розничного товарооборота и, далее, ВВП. Да и спрос на кредиты может тогда снизиться...

Что касается индекса разбалансированности, то его динамика всё больше напоминает начало 2008 года. И происходит это на фоне начавшегося в очередной раз прихода в Россию спекулятивного капитала. Что-то будет, когда он опять уйдёт?

Возвращаясь к теме депозитов, отметим также продолжающуюся тенденцию сокращения среднего срока вклада, начавшуюся ещё осенью прошлого года, – люди не готовы играть вдолгую в настоящих экономических условиях. И, наверное, они правы.

Экономика

Истины общего пользования

Прибыли⁴...

В прошлом году банковская система России получила максимальную прибыль за всю свою историю. Насколько в этом случае размер имел значение?

О количестве и качестве

Вначале приведём официальные данные по объёму прибыли банковской системы за последние семь лет.

Динамика прибыли российской банковской системы⁵, млрд. руб.

2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
262,1	371,5	508,0	409,2	205,1	573,4	848,2

Источник: Банк России.

Действительно, из таблицы хорошо видно, что в прошедшем году наши банки смогли заработать почти в полтора раза больше, нежели в 2010 году, и на 67% больше, чем в предкризисном 2007-м. Хорошо ли это? Безусловно. Но вот насколько хорошо?

Не сомневаемся, любой из наших читателей непременно укажет, что в таком тонком деле, как прибыльность бизнеса, сами по себе цифры объёма прибыли, конечно, глаз радуют, но для ответа на поставленный вопрос необходимо перейти от столь любимых руководителями различных госорганов абсолютных показателей к относительным. И впрямь, вот есть два банка, один превосходит другого по размеру активов в три раза, а прибыли за один и тот же временной период заработал всего лишь в два раза больше. Ну и

⁴ Автор выражает огромную благодарность за ценные консультации при работе над этим материалом Ольге Бельской, коллеге по аналитическому цеху, и Аркадию Колодкину, коллеге по цеху банкирскому.

⁵ Здесь и далее без учёта ВЭБ.

кто из этих банков сработал лучше? Ответ очевиден. Таким образом, для наших целей мы будем использовать показатель рентабельности активов, то есть отношение годовой прибыли к среднегодовому размеру активов банка. Всё элементарно просто.

Впрочем, не всё. Чуть более продвинутые в области финанализа читатели наверняка знают, что прибыль бывает разная. До сих пор мы говорили о балансовой прибыли, но ведь это не совсем правильно, не так ли? Первым же шагом в нужном направлении должен стать переход от балансовой прибыли к чистой (за вычетом налогов). Вполне допускаем, что теоретически на свете существуют предприниматели, которые целью своей деятельности видят максимизацию налоговых платежей, правда, нам такие до сих пор не встречались. *Банкир обыкновенный* как раз нацелен на получение чистой прибыли. Ладно, хорошо, вычли налоги, что дальше? А дальше начинаются уже чисто банковские «фенечки».

Резервы, резервы и ещё раз резервы

К теме резервов на возможные потери мы в своё время обращались, обсуждая разницу между фактическим и «бухгалтерским» капиталами⁶. Там же мы отмечали, что вопрос о резервах, как показывает практика, является одним из самых тяжёлых для осознания начинающим (и не только начинающим) банковским работником. Сейчас же мы возвращаемся к теме формирования резервов на возможные потери с позиции его влияния на прибыль банка.

Вставка 1

Резерв на возможные потери по ссуде создаётся коммерческим банком в момент её выдачи и является отражением степени её рискованности (качества ссуды). По-хорошему, размер резерва на возможные потери является переменной величиной и зависит от динамики представления банка о рискованности соответствующего актива на его балансе. Так, если риск-менеджер считает, что финансовое состояние предприятия-заёмщика по тем или иным причинам имеет тенденцию к улучшению, и, следовательно, вероятность исполнения им своих обязательств по кредитному договору возрастает, то теоретически банк обязан снизить размер сформированного резерва на возможные потери. И наоборот, если возникают основания предполагать, что изменение финансового состояния заёмщика в настоящем или будущем создаёт дополнительные риски для исполнения обязательств в полном объёме, то резерв должен быть увеличен в размере, соответствующем возросшему риску.

⁶ Подробнее см. БСЭ №4.

Дело в том, что при создании или увеличении резерва банк увеличивает на эту же величину свои расходы. То есть бухгалтерская проводка имеет следующий вид:

Д-т расходов – К-т резервов

Естественно, балансовая прибыль, которая в свою очередь есть разница между доходами и расходами, при этом уменьшается (к слову сказать, при этом уменьшается и налогооблагаемая база). Ещё раз: *фактически* расходов банк не понёс, а прибыль уже снизилась. Но предположим, что всё прошло хорошо, кредит был возвращён. Что же тогда происходит с нашим резервом? А происходит обратная операция, операция расформирования резерва с одновременным увеличением доходов банка. Здесь проводка будет иметь такой вид:

Д-т резервов – К-т доходов

То есть банк в момент возврата кредита увеличивает свои доходы не только за счёт уплаченных заёмщиком процентов, но и за счёт благополучного погашения тела кредита на сумму резерва, сформированного ранее на случай частичного или полного невозврата этого кредита. На аналогичную величину вырастает и балансовая прибыль банка.

Теперь предположим, что по состоянию на 31 декабря прибыль банка, нажитая непосильным трудом за предыдущие 364 дня, составляла 10 единиц денег. И тут происходит страшное: кредитный комитет одобряет заявку ООО «Рога и копыта» на выдачу кредита сроком на один день на сумму 100 единиц. Мало того, в тот же день указанная сумма перечисляется на расчётный счёт благодетельствованного заёмщика. Но что это?! Подразделение риск-менеджмента считает, что, исходя из финансового состояния ООО-шки, под эту ссуду⁷ необходимо сформировать резерв в размере 10% (то есть фактически предполагая, что есть риск того, что заёмщик сможет вернуть лишь 90 единиц денег). Сказано – сделано. Бухгалтерия осуществляет необходимую проводку, и... прибыль банка схлопывается в ноль. С налогами тоже всё становится ясно – нет прибыли, нет и налога на прибыль. Далее всё также понятно и прозрачно. Наступает первый рабочий день нового года и на банк «неожиданно» обрушивается новое счастье в виде прибыли от нашего возвращённого кредита. И, как было отмечено выше, это не только (и не столько) процентные платежи, которые в данном случае будут мизерными, а резко выросший

⁷ Примечание специально для юристов. Уверяем, что мы целиком и полностью осознаём разницу между договором ссуды и кредитным договором в соответствии с ГК и просим не считать использование этих терминов в качестве синонимов признаком нашей юридической неграмотности.

остаток по счёту доходов в результате расформирования так и не пригодившегося резерва. Ну как не пригодившегося... Налог-то на нулевую прибыль прошлого года уже платить не надо.

Понятно, что нарисованная нами картина является весьма упрощённым отражением реально происходящих в жизни процессов «вывода» банка на нужные его руководству и/или собственникам цифры по прибыли, но от этого она не становится менее правдивой. Главной же нашей задачей сейчас было осознать тот факт, что динамика резервов на возможные потери напрямую влияет на динамику прибыли и не всегда это влияние чётко связано с объективной экономической реальностью. Скорее наоборот, чаще она идёт рука об руку с субъективной бизнес-реальностью. Да, кстати, заодно отметим и то, что если по итогам года у банка вырисовывается такая неприятность, как убыток (со всеми вытекающими – отсутствием бонусов, неважными значениями нормативов и т.д.), то вовремя расформированным резервам вполне под силу справиться и с этой проблемой. Будьте проще и люди деньги потянутся к вам!

Результат шлифовки методологии

И вот, когда роль такого явления банковского бизнеса, как резервы на возможные потери в деле манипулирования объёмом прибыли в достаточной степени прояснена, мы можем сделать второй шаг на пути выяснения, насколько же показатель прибыли банковской системы по прошлому году плох или хорош в сравнении с предыдущими годами. Напомним, что первым шагом стал переход от балансовой прибыли к чистой.

Сейчас мы произведём несложную операцию по элиминированию воздействия динамики изменения резервов на финансовый результат деятельности банка за отчётный период. Для этого надо просто-напросто скорректировать финансовый результат на разницу между объёмом резервов на начало и конец года. В принципе, на этом можно и остановиться, что мы и сделаем. Таким образом, итоговая формула рентабельности, которая будет использоваться нами в дальнейшем, выглядит следующим образом:

$$\text{Рентабельность активов банка} = \frac{\text{Чистая прибыль до формирования резервов}}{\text{Среднегодовые активы банка}}$$

Теперь осталось всего ничего – посчитать показатель рентабельности российских банков для разных лет и сравнить полученные результаты. Но прежде ответим на ещё один важный методологический вопрос.

Вставка 2

Почему активы, а не капитал?

Для стандартного анализа рентабельности банковского бизнеса обычно применяют два основных показателя: рентабельность активов и рентабельность капитала (собственных средств) банка. Оба они примерно одинаково информативны и в идеале просто так обязаны использоваться совместно, так как отражают немного разные грани одного и того же явления. Более того, для целей нашего исследования рентабельность капитала является даже более подходящим показателем. Правда, здесь есть одно «но», а именно, неопределённость с тем, что считать капиталом банка. Нет, мы знаем теорию вопроса, но знаем и его практику. И подобное умножение познания лишь умножало и умножает нашу скорбь. Этой скорбью мы уже делились с читателями в уже упомянутом материале, посвящённом различию между формальным и фактическим капиталами. Также трудности в определении размера собственных средств кэптивных банков затрагивались в рассказе о главной ошибке, допущенной британской банковской группой Barclays при выходе на российский рынок (см. БСЭ №12). Поэтому в рамках настоящего анализа мы используем только один показатель рентабельности – рентабельность активов, ибо в нашем понимании активы банка есть значительно менее ускользающая субстанция, нежели его капитал.

Итоги 2011 года: стало лучше! Стало лучше!?

На основе имеющейся в нашем распоряжении балансовой отчётности, нами были рассчитаны индивидуальные показатели рентабельности активов для более чем 900 кредитных организаций за последние шесть лет. Первичный статистический анализ этого объёма информации показывает улучшение дел с зарабатыванием прибыли отдельными банками, по крайней мере, в одном аспекте – равномерности распределения прибыли по системе.

Стандартное отклонение рентабельности активов в выборке банков

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
4,2	3,5	4,7	5,7	6,2	5,8

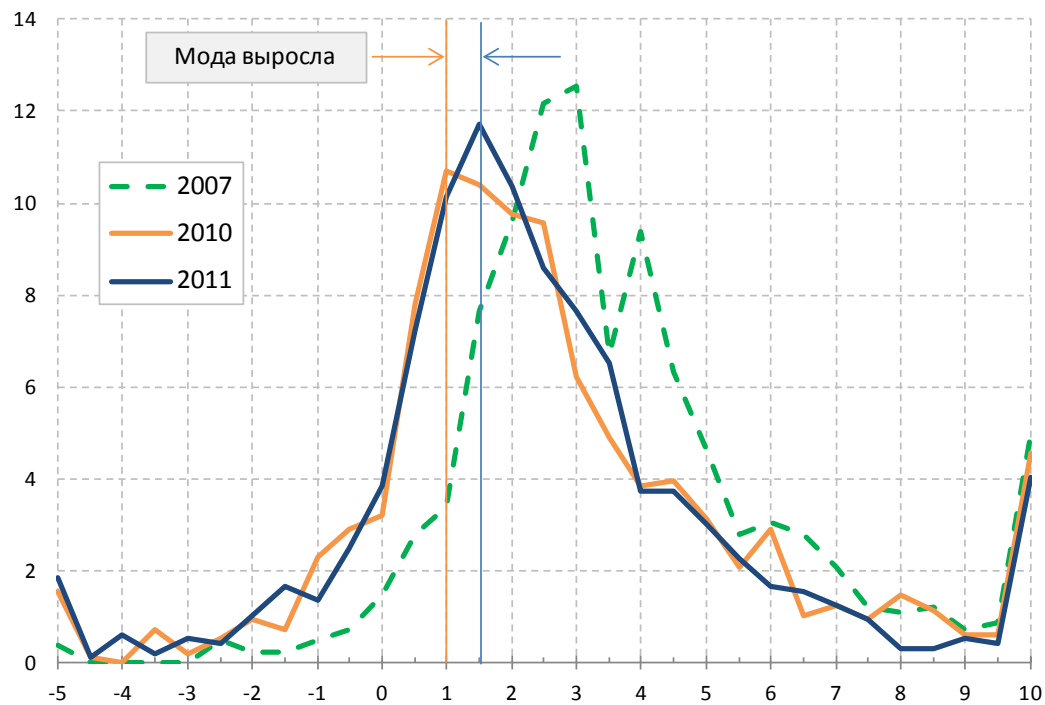
Источник: банковская отчётность, расчёты Центра развития.

О чём говорят эти цифры? О том, что итоговые данные по рентабельности отдельных банков в 2011 году показали меньший разброс, нежели годом ранее. Иными словами, ситуация (при которой большая часть прибыли в системе генерируется ограниченным количеством банков), ставшая характерной для российской банковской системы с начала

кризиса, в 2011 г. оказалась лучше, чем в 2010-м, хотя и остаётся существенно хуже, нежели до кризиса. Эталонным с этой точки зрения выглядит 2007 год, что и понятно.

Также улучшение ситуации с прибыльностью банков можно обнаружить, взглянув на график плотности распределения рентабельности в нашей выборке банков.

Плотность распределения рентабельности, в %

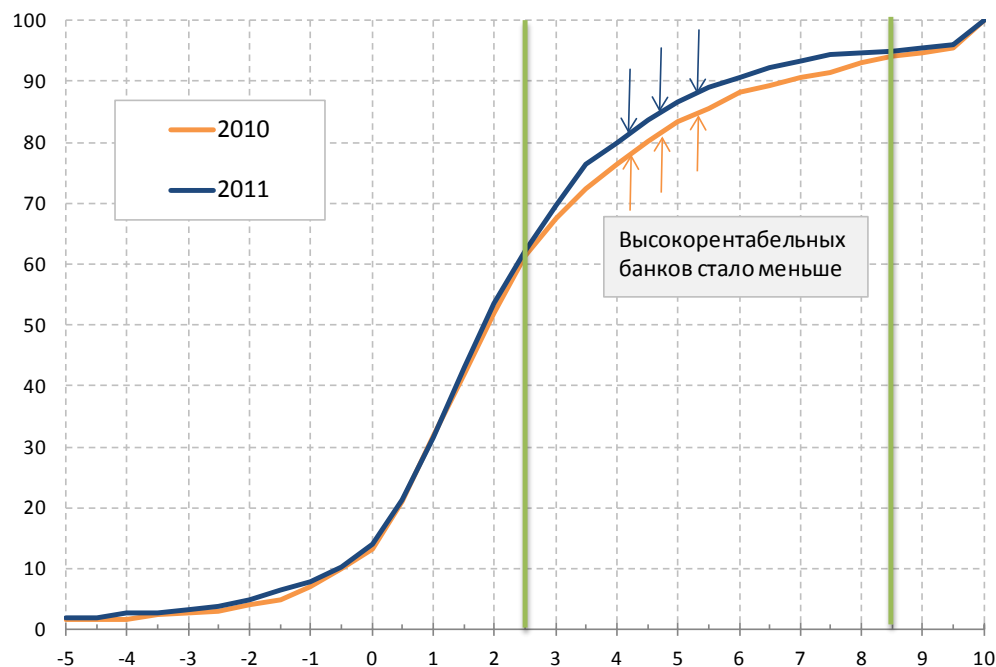
Источник: банковская отчётность, расчёты Центра развития.

На графике приведены статистические данные за три года: за сравниваемые нами 2010-й и 2011-й, а также за эталонный 2007 год. На основе визуального анализа диаграммы можно сразу указать на выросшую моду. То есть преобладающая масса российских банков (11,7%) в прошлом году вышла на показатель рентабельности активов, лежащий в диапазоне от 1,0 до 1,5%, в то время как в 2010 г. основная масса (10,7%) довольствовалась рентабельностью в диапазоне от 0,5 до 1,0%.

На первый взгляд, неплохо. Даже несмотря на то, что рентабельность 1,0–1,5% можно признать достижением из разряда «ниже среднего» (сравните с 12,5% банков, показавших в 2007 г. рентабельность активов в диапазоне 2,5–3,0%, то есть в два раза большую). Но это на первый взгляд. Теперь же пришла пора бросить второй.

Второй взгляд мы предлагаем бросить на другой график, а именно, график распределения рентабельности в анализируемой выборке банков.

Распределение рентабельности, в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Эта диаграмма демонстрирует нам, за счёт кого произошло пополнение числа банков-«нижесредняков». Обратите внимание на то, что кривая, характеризующая распределение прибыльности банков в прошлом году, на диапазоне, соответствующем рентабельности от 2,0 до 8,5%, по сравнению с кривой, относящейся к 2010 г., сдвинулась вверх. То есть, в переводе на человеческий язык, рост моды в распределении

рентабельности в нашей выборке банков (напомним, содержащей более 900 кредитных организаций) в 2011 г. произошёл **не за счёт снижения доли низкорентабельных и убыточных банков, а за счёт уменьшения доли высокорентабельных банков** в российской банковской системе.

Ну и уж коли речь зашла об убыточных кредитных организациях, то нелишним будет заметить, что их доля в 2011 г. **выросла** по сравнению с 2010 г. с 13,2 до 14,1%.

Доля убыточных кредитных организаций в российской банковской системе, в %

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
3,2	4,0	5,6	8,5	13,2	14,1

Источник: банковская отчётность, расчёты Центра развития.

Ну а в остальном всё неплохо, да.

«Верить в наше время нельзя никому». Центру развития можно ☺

Вот такие, не вполне ожидаемые результаты принёс статистический анализ финансовых результатов деятельности банков за предыдущие годы.

И что, вы в них поверили? Если да, то зря.

Серьёзно.

Всё ещё верите? Тогда ещё порция статистики. Естественно, помимо индивидуальных данных по каждому отдельному банку мы также рассчитали и показатели рентабельности по всей системе в целом. И вот что в результате таких расчётов получилось.

Динамика показателей рентабельности активов (ROA) банковской системы, в %

2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
3,9	3,9	3,4	3,3	4,3	2,0	2,4

Источник: банковская отчётность, расчёты Центра развития.

Оказалось, что за последние семь (!) лет самым удачным для российской банковской системы оказался кризисный 2009-й. Вы удивлены? Если да, то зря. Этому факту можно найти совершенно логичное объяснение. Но прежде, чем мы предложим свою версию,

предлагаем взглянуть на те же самые данные. Те же, но немного другие. А именно, на данные по рентабельности активов, посчитанные самым стандартным образом, то есть без правки прибыли на величину изменения резервов. Назовём их *ROA 1*, чтобы отличать от рентабельности, посчитанной по нашей методологии и обозначенной на графике как *ROA 2*.

Источник: банковская отчётность, расчёты Центра развития.

Здесь всё выглядит чинно и пристойно: в кризис рентабельность, как ей и положено, падает аж до 0,5%, а после начинает понемногу отрастать. Но какова разница между результатами применения разных методик! Вот что резервы могут сотворить с доходами.

Впрочем, мы так и не дали свою трактовку такой кризисной аномалии. А она крайне проста – «рисуют»... Дело в том, что необходимость досоздания резервов в 2009 г. привела к ситуации, что банки стали чуть ли не поголовно убыточными. Но в сложившейся экономической парадигме показать убыток означает практически то же самое, что простому человеку выйти на Красную площадь нагишом. Инвестиционное сообщество с примкнувшими к нему органами государственного регулирования, надзора и проч. могут и не простить подобного финансового эксгибиционизма. Вот и вынуждены несчастные

банкиры, дабы не опозориться перед всем честным народом, показывать хоть и небольшую, но прибыль. А каким образом это можно сделать, когда динамика резервов тянет вниз, а расходы тоже невозможно занизить? Правильно, остаётся только один доступный способ – всеми правдами и неправдами «рисовать» несуществующие доходы, а там разберёмся. Вот и весь секрет.

Этот пример, на наш взгляд, красноречиво демонстрирует тот непреложный факт, что среди множества показателей, характеризующих состояние как банковской системы в целом, так и отдельных её элементов в частности, есть более пригодные к употреблению, менее пригодные и непригодные вовсе. Какие из них к какому классу относятся, опираясь на своё видение реалий банковского бизнеса, решает каждый отдельно взятый аналитик. Решаем и мы. Поэтому в разделе «Статистика» нашего обозрения до сих пор не появлялись графики, посвящённые динамике банковской прибыли. Не появятся они и в обозримом будущем. Но мы всё-таки надеемся, что когда-нибудь и показатели рентабельности в российской банковской системе будут означать нечто большее, нежели предмет для статистических упражнений.

Дмитрий Мирошниченко

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.